

формах музыкальных занятий. Во время уроков и творческих бесед дети были включены в процесс познания нового материала, освоения умений и навыков музыкально-творческой деятельности, воплощения своих творческих задумок и идей в ходе выполнения творческих заданий. Концерты, фестивали, конкурсы помогали детям реализовывать свой творческий потенциал и демонстрировать художественные продукты своего творчества.

Таким образом, в сфере дополнительного образования сформировались условия способствующие развитию творческой активности детей, раскрытию творческого потенциала каждого ребенка, формированию его личностного Я средствами музыкального искусства.

ЭТНОГЕНЕЗ МОРДВЫ (К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Корнишина Г.А.

*Мордовский Государственный Университет,
Саранск*

Важным фактором, который надо учитывать при изучении мордовского этноса, является его бинарная структура, то есть наличие в его составе двух этнических общностей (мокши и эрзи), которые обладают собственным самосознанием, языком и отмечены специфическими чертами культуры. Складывание современной этноструктуры мордвы, двойственности ее самосознания тесно связано с проблемами формирования мордовского этноса и его этнических общностей в I- начало II тысячелетия н.э.

Большинство мордовских языковедов полагают, что некогда существовал общемордовский язык, который в середине I тысячелетия н.э. распался на мокшанский и эрзянский языки. Существование относительно единой древнемордовской культурной общности признавали и многие археологи (А.П.Смирнов, Е.А.Алихова, М.Ф.Жиганов и др.). Они считали, что существенные различия между мокшой и эрзей начали появляться лишь в конце I тысячелетия н.э. Этой же теории придерживается и этнограф В.И.Козлов, который предполагает, что вначале сформировалась единая этническая основа мордвы, а затем уже в результате ее распада выделились этнографические группы мокша и эрзя.

Сторонники противоположной точки зрения придерживаются мнения, что в первые века н.э. на базе большой группы родственных племен, проживавших в бассейне Средней Оки и Окско-Сурско-Цининского междуречья, а также при участии иноэтнических элементов, независимо друг от друга сформировались два крупных племенных союза мордвы: мокша и эрзя. Археологи П.Д.Степанов, М.Р.Полесских, В.В.Гришаков, этнограф К.И.Козлова склоняются к мысли, что они с самого начала своего формирования отличались друг от друга.

Основой для формирования мокши послужила южная (верхнесурская или пензенская) группа мордовских племен. Важное участие в этом процессе приняли также носители рязано-окской и восточнобалтийской культуры, которые проникли в верховья Мокши и Суры в IV-V вв. н.э. В этот же период верхнесурские племена испытывают и западное (праэрзянское) воздействие. Но местные племена возобладали над пришельцами, ассимилировали их. В VII-VIII вв. примокшанские племена (вероятно под давлением хазар и булгар) передвинулись на запад и северо-запад в долины рек Цны, Вада и средней Мокши. С этого же времени одной из характерных черт их культуры стало положение умерших головой к югу. Такая ориентировка погребений сохранилась у мокши вплоть до ее христианизации.

Эрзянские племена, по мнению ряда исследователей, сформировались на основе северной (поволжско-тешской) группы древнемордовских племен. Одним из устойчивых

признаков, отличающих племена этого региона от южных (протомокшанских) являлось положение погребенных головой преимущественно к северу.

Имеются и другие мнения относительно этногенеза эрзи. Например, П.Д.Степанов полагал, что определяющая роль в ее формировании принадлежит рязано-окскому населению, которое в середине I тысячелетия н.э. мигрировало на Нижнюю Оку, где вступило в тесные контакты с местными муромскими племенами. В дальнейшем, в начале II тысячелетия н.э., это население перемещается в Нижегородское правобережье Волги (основную территорию обитания эрзи до XVI в.). Эта гипотеза формирования эрзи в последнее время активно критикуется археологом В.Н.Шитовым. Признавая участие рязано-окских и муромских племен в этногенезе эрзи, он относит процесс полного слияния населения Среднего и Нижнего Поволжья с эрзянской средой к XI-первой трети XVII в. Опираясь на новые археологические данные, исследователь доказывает, что до начала II тысячелетия н.э. культура рязано-окских, муромских и древнемордовских племен развивалась параллельно.

Существует и теория параллельного процесса становления древней общемордовской общности и двух ее племенных групп (мокши и эрзи). Этой позиции придерживается археолог В.И.Вихляев и этнограф Н.Ф.Мокшин.

Несмотря на различные точки зрения, относительно процесса формирования мокши и эрзи большинство исследователей сходится во мнении, что он завершился в начале II тысячелетия н.э., то есть до эпохи монгольских нашествий. Это подтверждается тем фактом, что, несмотря на то, что в дальнейшем большие мокшанские и эрзянские группы перемещались в различные, иногда весьма удаленные от основной территории обитания районы (эрзя в XIV – XVI вв. перемещается в верховья Суры и Алатаура, в XVII-XVIII вв. идет активная миграция мокши и эрзи в Заволжье и т.д.), они не теряли своей этнической специфики.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОДА ПУШКИНЫХ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Костицын В.И.

*Пермский государственный университет,
Пермь*

О том, что в Прикамье жил потомок знаменитого рода Пушкиных я узнал совершенно случайно, когда начал писать историю кафедры геофизики Пермского государственного университета в связи с ее 50-летием. Просматривая архивные документы в 2004 г., я обнаружил, что среди наших преподавателей был некий Борис Юрьевич Козловский. Он два года читал у нас геофизику (с 1951 по 1953 годы). Но сведений о нем было очень мало – всего одна фраза «до создания кафедры эту дисциплину вел известный геофизик Козловский». Мне пришло обратиться в архивы, где я обнаружил справку, выданную Институтом русской литературы (Пушкинским домом) 6 мая 1952 года, в которой значилось: «Наставщик удостоверяется, что Борис Юрьевич и Ольга Юрьевна Козловские являются представителем рода Пушкиных, к которому принадлежал наш великий поэт».

Таким образом, мне удалось выяснить, что отец Бориса Козловского, князь Юрий Иванович, по линии матери был внучатым племянником Александра Сергеевича Пушкина. В свою очередь мать Юрия Ивановича, Мария Александровна – урожденная Пушкина. Ее имя занесено в родословную росписи Пушкиных, изданной Академией наук СССР в 1932 году.

Загадочности этой личности прибавляло и то, что в личном деле, которое находится в университете, не было его фотографии, не нашел я ее и в Кизеле, где он тоже рабо-